

Анализ факторов миграционного прироста населения в России как основание для оптимальной иммиграционной политики

Статья посвящена анализу миграционного прироста в России в процессе обмена населением со странами постсоветского пространства. Объекты исследования — итоги как временной миграции, так и переездов людей на постоянное местожительство. Потенциальный миграционный прирост в России в основном ограничен демографическими возможностями 11 стран. Совокупная численность трудовых ресурсов в этих странах снижается или начнет снижаться в ближайшее время. Кроме того, Россия может столкнуться с конкуренцией на постсоветском пространстве за иммиграцию рабочей силы. Панельный эконометрический анализ подтвердил все теоретические гипотезы автора, в том числе о возникновении конкуренции в борьбе за рабочую силу на постсоветском пространстве и о негативном влиянии на миграционный прирост как смертности в России, так и старения населения в странах исхода. Миграционная политика должна строиться с учетом указанных особенностей России как принимающей страны. Главной задачей момента должно стать возвращение мигрантов в правовое поле.

1. Введение. Место России как принимающей страны в мире

Выстраивание адекватной иммиграционной политики в современной России — сложная и актуальная задача. Для ее успешного решения необходимо:

- 1) осознать особенности России как принимающей страны;
- 2) выявить факторы, влияющие на миграционный прирост населения в России в процессе обмена с основными миграционными донорами — странами постсоветского пространства. Этому и посвящена данная статья.

В последние десятилетия в мире главным фактором миграционного притяжения является уровень богатства или экономического развития принимающей страны, что иллюстрируют табл. 1 и 2.

В табл. 1 сравниваемый показатель — ВВП на душу населения по *паритету покупательной способности* (ППС) и в сопоставимых ценах по отношению к среднемировому уровню. Для полной сопоставимости данных под *эшелонам* здесь понимается совокупность стран с положительным миграционным сальдо, суммарный миграционный прирост в которых составляет ровно 0,001 от мирового населения.

I эшелон — страны с положительным миграционным сальдо и самым высоким уровнем экономического развития, II эшелон — следующие по уровню и т. д. Состав стран в эшелоне от периода к периоду может меняться.

Таблица 1

Уровень экономического развития (ВВП на душу населения, ППС, в сопоставимых ценах) в странах с положительным сальдо миграции по отношению к среднемировому уровню (весь мир = 100)*

Страны	1975 г.	1980 г.	1981–1985 гг.	1986–1990 гг.	1991–1995 гг.	1996–2000 гг.	2001–2005 гг.
I эшелон**	453,3	570,0	485,7	478,2	490,1	505,3	499,4
II эшелон**	278,9	313,2	300,7	355,0	393,9	410,7	407,7
III эшелон**	—	—	40,8	129,8	232,9	179,8	315,5
Россия	н. д.	н. д.	н. д.	197,0	139,8	105,3	126,2
Весь мир	100	100	100	100	100	100	100

* Расчеты автора по данным Всемирного банка.

** Средневзвешенное по эшелону, веса — объем миграционного прироста.

Таблица 2

Численность населения в странах с положительным сальдо миграции по отношению к среднемировому уровню, % (весь мир = 100)*

Страны	1971–1975 гг.	1976–1980 гг.	1981–1985 гг.	1986–1990 гг.	1991–1995 гг.	1996–2000 гг.	2001–2005 гг.
I эшелон	5,56	4,48	5,19	5,20	4,76	4,10	4,07
II эшелон	8,84	9,90	8,85	9,63	6,46	8,63	4,95
III эшелон	--	--	6,75	14,23	8,02	8,62	6,43
Весь мир	100	100	100	100	100	100	100

* Расчеты автора по данным Всемирного банка.

В составе первых двух эшелонов, как правило, либо «развитые демократии», либо богатые нефтью арабские страны. Например, в 1976–1980 гг. страны I эшелона: ОАЭ, Бруней, Кувейт, Саудовская Аравия, Люксембург, Норвегия, Бахрейн и США, а в 2000–2005 гг.: Люксембург, Катар, Бруней, Норвегия, ОАЭ и США.

С течением времени арабские нефтедобывающие страны постепенно теряют позиции по уровню ВВП на душу населения по сравнению с развитыми демократическими странами (например, в последнем периоде Саудовская Аравия входит лишь в III эшелон). Коэффициенты миграционного прироста тут снижаются, хотя все-таки остаются значительно более высокими, чем в демократических странах. Иммиграционная политика в этих двух группах стран качественно различна, об этом подробнее будет сказано ниже.

По данным табл. 1 и 2, видно, что миграционный прирост становится все более сосредоточен в наиболее богатых и развитых странах, которые составляют все меньшую долю в мировом населении. Так, если в 1976–1980 гг. на страны, составляющие 14,4 % мирового насе-

ления, приходился миграционный прирост в объеме 2‰ (промилле, или тысячные доли) от населения мира, то в 2001–2005 гг. на страны, составляющие 15,4 % мирового населения, приходился миграционный прирост в объеме уже 3 ‰ населения мира. При этом совокупный миграционный прирост во всех принимающих странах вырос с 3,23 ‰ населения мира в 1976–1980 гг. до 3,69 ‰ в 1991–2000 гг. и 3,79 ‰ в 2000–2005 гг. (максимум — 5,21 ‰ — наблюдался в 1991–1995 гг., что было связано с распадом СССР). Иммиграционное давление на страну сегодня, как правило, тем больше, чем выше уровень экономического развития этой страны.

Не случайно важными темами исследовательских работ по миграции западных ученых в последние годы являются угрозы, которые несет столь масштабная иммиграция развитым странам, и поиски мер, которые могли бы противостоять таким угрозам.

Однако необходимо понимать, что в настоящее время Россия не входит в число упомянутых стран: в последнем завершенном периоде (2000–2005 гг.) Россия осталась за пределами III эшелона стран с положительным миграционным сальдо, располагаясь в рейтинге принимающих стран (по уровню экономического развития) между Малайзией и Венесуэлой. Россия не является развитой демократической страной: как демократическое государство она еще очень молода, демократические институты у нас находятся еще в стадии становления. По уровню экономического развития (ВВП на душу населения, ППС) Россия сегодня уступает всем новым членам Евросоюза, кроме Болгарии и Румынии. Кстати, ряд стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) — Словения, Чехия, Венгрия, Словакия, Эстония и Хорватия — в последние годы являются принимающими странами, хотя еще в недалеком прошлом были отдающими население. Что же касается потенциального богатства России как страны, обладающей огромными запасами энергоресурсов, то оно омрачается высокой себестоимостью их добычи. Следовательно, усиление миграционного давления на богатые и развитые страны не означает, что в перспективе миграционный прирост будет увеличиваться и в нашей стране. Таким образом, необходимо осознать особенности и проблемы России как принимающей страны и выявить закономерности миграционного прироста именно в нашей стране. Итоги исследования призваны помочь найти меры миграционной политики, в наибольшей степени отвечающие нашим национальным интересам, и избежать повторения чужих ошибок.

2. Факторы миграционного прироста и особенности России как принимающей страны: теоретическая основа эконометрического исследования

2.1. Миграционный прирост в богатых и развитых странах: факторы и риски

Главными факторами миграционного прироста в богатых и развитых странах являются [Массей (2007)]:

- 1) государственная иммиграционная политика;
- 2) потребность в рабочей силе со стороны экономики принимающей страны;
- 3) предпочтения мигрантов.

В настоящее время можно выделить два основных типа **иммиграционной политики**. Главное различие между ними — уровень социальных и политических прав, предоставляемых иммигрантам. На одном полюсе здесь — богатые арабские нефтедобывающие страны

Персидского залива, где иностранная рабочая сила полностью бесправна¹ [Скопич (2007)]. На другом — развитие демократии с высоким уровнем социальных гарантий и политических прав легальных иммигрантов.

Проблемы, порождаемые современной иммиграционной ситуацией в развитых демократических странах, описаны в работах многих западных исследователей. Две из них связаны с высоким уровнем политических прав и социальных гарантий населения, третья — только с объемом иммиграции. Рассмотрим их подробнее.

1. Высокий уровень политических прав иммигрантов вступает в противоречие с «правами коренных жителей хранить свой собственный образ жизни, язык, законы, соседства и общества с их собственными привилегиями» ([Коулмен (2007), с. 38], см. также [Gavron et al. (2006)], [Коулмен (2004)], [Демени (2007)]). Эта проблема стала особенно актуальной в Европе в последние годы, поскольку в результате миграционных процессов резко увеличилась доля в населении жителей мусульманского вероисповедания.

2. Крупномасштабная иммиграция в государствах с высоким уровнем социальных гарантий «подрывает общественное согласие, на котором основывается это «государство благоденствия» и создает новые источники социальной и экономической напряженности» [Демени (2007), с. 57].

3. Большие объемы трудовой иммиграции создают угрозу для благосостояния низкоквалифицированных слоев коренного населения ([Borjas et al. (1997)], [Borjas (1999)], [Коулман (2004)]).

Возникновение перечисленных проблем связано с попытками ограничить легальную трудовую миграцию: в США — законом 1965 г., в Европе — во время кризиса 1970-х годов. Последствия были следующими.

Во-первых, возвратная трудовая миграция стала безвозвратной, при этом значительно усилилась ее нелегальная составляющая: поскольку пересечение границы стало сопровождаться большими трудностями, она стала пересекаться лишь однажды и в одну сторону [Массей (2007)].

Во-вторых, основным каналом иммиграции в развитые демократические страны стало «воссоединение семей» с соответствующей нагрузкой на социальные системы принимающих стран. В настоящее время в развитых странах преобладает мнение, что временная трудовая миграция в ограниченном объеме выгоднее принимающим странам, чем миграция по линии «воссоединения семей». В Европе эта проблема решается, в частности, расширением Евросоюза.

Важно отметить, что ограничения легальной трудовой миграции приводят к росту нелегальной иммиграции. А поскольку нелегальные иммигранты имеют меньше прав, они оказываются выгоднее работодателям. Такое положение, во-первых, увеличивает объемы нелегальной миграции, а во-вторых, ухудшает положение низкоквалифицированных слоев коренного населения. Например, в США сегодня присутствует «более 12 млн иностранцев, успешно интегрированных в рабочую силу, хотя формально они являются правонарушителями, подлежащими депортации» [Демени (2007), с. 54].

¹ Здесь важно различать людей, обладающих человеческим капиталом, которые мигрируют в развивающиеся страны и являются там топ-менеджментом, от рабочей силы, которая стремится в развитые страны [Massey and Taylor (2004)].

Отрицательную зависимость объема трудовой иммиграции от наличия прав у иммигрантов хорошо иллюстрирует пример стран Персидского залива, где иностранная рабочая сила полностью бесправна. В настоящее время иностранцы составляют около 70 % рабочей силы этого субрегиона Ближнего Востока в целом, в том числе 80 % рабочей силы в Кувейте, около 90 % в Катаре, более 90 % в ОАЭ [Скопич (2007)]. В 2001–2005 гг. коэффициент миграционного прироста, например, в ОАЭ был выше, чем в США, в 6,9 раза (в 1971–1975 гг. — почти в 50 раз). Главная причина: иностранная рабочая сила выгодна здесь работодателям и посредникам.

Проявлением изменчивости **предпочтений мигрантов** можно считать пример Саудовской Аравии. Если в 1971–1975 гг. в этой стране коэффициент миграционного прироста был выше, чем в США, в 5,3 раза, то в 2001–2005 гг. уже меньше, чем в США, в 1,7 раза. Такое изменение нередко трактуют как успех политики правительства по «саудизации» рабочей силы, но ведь и уровень жизни по сравнению со среднемировым показателем за прошедшие три десятилетия здесь снизился в 1,8 раза. Следовательно, такое явление можно считать, скорее, иллюстрацией влияния уровня экономического развития страны на предпочтения мигрантов.

Еще один важный фактор предпочтений мигрантов, на который обращают внимание многие исследователи, касается миграционного прироста в обмене с конкретными странами. Это влияние так называемых миграционных сетей. Чем больше иммигрантов из конкретной страны происхождения находится в данное время в стране прибытия, тем больше их можно ожидать в будущем, поскольку облегчается их адаптация. Дуглас С. Массей советует использовать здесь логистическую зависимость [Массей (2007)], поскольку снижение стоимости миграции замедляется по мере роста количества участников.

Наконец, приведем последний фактор, который необходимо упомянуть. Ряд исследователей отмечают, что, как правило, максимальный уровень эмиграции из страны наблюдается в период наибольшего прироста ее населения ([Ortega (2005)], [Malacic (1993)]).

2.2. Особенности России как принимающей страны

В последнее десятилетие в российском обществе наблюдается повышенное внимание к миграционным процессам, что вызвано двумя основными причинами. Во-первых, это общее демографическое неблагополучие, снижение численности населения, особенно русского по этнической принадлежности. Во-вторых, это огромная по масштабам иммиграция после распада СССР, никогда прежде не наблюдавшаяся в России. При этом нередко на Россию проецируются связанные с иммиграцией проблемы более развитых стран, хотя ситуация в России принципиально иная по многим параметрам. Рассмотрим проблемы и особенности России подробнее.

1. **Демографическое неблагополучие.** Между переписями 1989 и 2002 гг. *постоянное*² население уменьшилось на 2,7 млн человек, несмотря на миграционный прирост в объеме 5,433 млн человек. За 2003–2008 гг. население уменьшилось еще на 3 млн, хотя миграционный прирост за это время составил более 990 тыс. человек (по данным текущего учета). Главная причина естественной убыли — сверхвысокая смертность населения при относительно низкой рождаемости.

² Если учитывать временных и нелегальных иммигрантов (сравним табл.6 и 7), то население России не уменьшалось.

В последние годы естественная убыль снижалась, но это было следствием не столько качественных, сколько компенсационных изменений рождаемости и смертности. В табл. 3 используются скользящие средние (с интервалом скольжения 10 лет), по ее данным, положительные изменения последних лет незначительны.

Таблица 3

Суммарный коэффициент рождаемости (СКР), ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 5 лет (e_5) и миграционный прирост (МП) в России в 1960–2008 гг.

Годы	СКР	e_5 , лет*			МП**, тыс. человек в год
		Женщины	Мужчины	Все население	
1960–1969	2,201	70,42	61,58	66,68	...
1970–1979	1,979	70,16	59,59	65,48	–274
1980–1989	2,057	70,25	59,85	65,52	1830
1990–1999	1,415	68,91	56,99	63,05	4561
1991–2000	1,345	68,70	56,49	62,63	4649
1992–2001	1,294	68,47	56,01	62,22	4791
1993–2002	1,268	68,26	55,64	61,89	4756
1994–2003	1,263	68,21	55,56	61,81	4323
1995–2004	1,258	68,29	55,66	61,89	3444
1996–2005	1,253	68,31	55,68	61,91	2916
1997–2006	1,255	68,35	55,69	61,93	2557
1998–2007	1,275	68,59	55,69	62,05	2301
1999–2008	1,304***	...	...	62,04***	2130

Источники: Росстат (2008); The Human Mortality Database.

* Вполне вероятно, что с 1992 г. происходит систематическое занижение ожидаемой продолжительности жизни вследствие завышения возрастных коэффициентов смертности, особенно в трудоспособных возрастах. Это может происходить из-за того, что смерти незарегистрированных иммигрантов учитываются в числителях коэффициентов смертности, но в знаменателях отсутствуют соответствующие совокупности.

** Данные текущего учета, скорректированные Росстатом.

*** Оценка автора на основании данных Росстата и The Human Mortality Database.

Свою роль в снижении естественной убыли в последние годы сыграли кратковременные изменения половозрастной структуры населения. В частности, в 2003–2008 гг. увеличилось число женщин в возрасте 20–34 года. А это именно те возрастные группы, в которых рождаемость в России наибольшая. Кроме того, по данным Росстата, за тот же период снизи-

лась численность населения в возрасте 60 лет и старше: мужчин с 9281 до 8267 тыс. и женщин с 17 516 до 16 220 тыс. (по переписи 2002 г. и на начало 2008 г. соответственно), что привело к некоторому снижению общего коэффициента смертности. Однако если возрастные коэффициенты рождаемости и смертности будут сохраняться неизменными на уровне 2008 г., то естественная убыль населения России вновь начнет расти уже в 2011 г. (оценка автора). По прогнозам Росстата (2008), естественная убыль начнет расти уже с 2009 г. при пессимистичном сценарии и с 2014 г. — при оптимистичном. В этих условиях особое значение приобретает перспектива миграционного прироста в Россию.

Согласно «Концепции демографической политики до 2025 года» миграция призвана прежде всего возмещать естественную убыль населения России и способствовать сохранению ее трудового потенциала. Поэтому особое внимание уделяется «привлечению на постоянное место жительства в Российскую Федерацию иммигрантов трудоспособного возраста». С этой целью согласно «Концепции» ежегодный миграционный прирост в России должен быть не менее 200 тыс. человек в 2011–2015 гг. и более 300 тыс. человек в 2016–2025 гг., тогда численность россиян к 2025 г. возрастет до 145 млн человек. Однако, по расчетам Росстата, для этого необходим миграционный прирост за период 2009–2025 гг. в совокупном объеме более 8 млн человек, причем даже при оптимистичном сценарии снижения смертности и роста рождаемости. Любопытно также, что низкий вариант прогноза Росстата предполагает в тот же период миграционный прирост более 200 тыс. человек в год, или 3,4 млн человек в общей сложности.

2. Снижение численности русских и их доли в населении России. Это обстоятельство требует пристального внимания, поскольку является одной из причин роста ксенофобских настроений в обществе. Объективная ситуация в России по сравнению с другими странами постсоветского пространства отражена в табл. 4, в которой приведены доли населения титульной национальности в постсоветских государствах по переписям 1989 г. и раунда 2000. (в скобках в таблице — год проведения переписи)³.

Данные по России приводятся в двух вариантах: *доля русских* и *доля всех коренных народов России*. Даже если сравнивать только долю русских в постоянном населении, то ситуация в России не хуже, чем в большинстве других постсоветских странах. Скажем, в Латвии доля латышей в населении по последним переписям в 1,4 раза меньше, чем русских в России. Таким образом, объективных причин для беспокойства в этом плане у россиян быть не должно.

В первые годы после распада СССР одной из основных движущих сил миграции было стремление людей вернуться на родину, что подтверждается этнической структурой миграционных потоков. В 1990–2002 гг. примерно $\frac{3}{4}$ миграционного прироста в России составляли народы и этнические группы Российской Федерации (от 67 до 89 % ежегодно). Между 1989 г. и переписями раунда 2000 г. во всех странах постсоветского пространства выросла доля коренного населения — кроме России. Хотя в России доля русских в постоянном населении уменьшилась, это произошло преимущественно за счет роста доли других коренных народов Российской Федерации, а не мигрантов иных национальностей.

³ Согласно рекомендации ООН, переписи в странах мира обычно проводятся раз в 10 лет, хотя это не всегда получается. Переписи «раунда 2000» могли пройти и в 1999 г., и в 2002 г. (как в России, где она была отложена из-за кризиса). В бедных странах переписи проводятся реже.

Доля населения титульной национальности в постсоветских государствах по переписям 1989 г. и раунда 2000 г.

Страна	1989 г.	Переписи раунда 2000 г.	Страна	1989 г.	Переписи раунда 2000 г.
РФ*	81,53	79,83 (2002)	Белоруссия	77,86	81,22 (1999)
РФ**	93,45	93,16 (2002)	Грузия	70,13	83,80 (2002)***
Украина	72,73	77,47 (2001)	Молдавия	64,46	75,80 (2004)****
Узбекистан	71,39	...	Киргизия	52,37	64,86 (1999)
Казахстан	39,69	53,40 (1999)	Литва	79,58	83,45 (2001)
Азербайджан	82,68	90,60 (1999)	Армения	93,31	97,88 (2001)
Таджикистан	62,29	79,94 (2000)	Латвия	52,04	57,65 (2000)
Туркмения	72,01	91 (2001)*****	Эстония	61,53	67,90 (2000)

Источники: сайты www.demoscope.ru, www.languages-study.com/demography и др.

* Русские.

** Русские и другие коренные народы Российской Федерации.

*** Без Абхазии и Южной Осетии.

**** Без Приднестровья.

***** В Туркмении после 1989 г. перепись не проводилась.

Из данных табл. 4 можно сделать вывод, что в 1990-е годы важным фактором миграционного сальдо России в обмене с каким-либо постсоветским государством была доля некоренного населения данного государства. Соответствующая переменная будет включена в регрессионные уравнения.

3. Рассмотрим, свойственны ли России перечисленные в п. 1.1 связанные с иммиграцией проблемы, характерные для развитых стран.

Первое. Поскольку основными миграционными донорами России являются страны постсоветского пространства, проблема различия культурных традиций стран исхода и приема мигрантов не очень актуальна и не опасна для России. Напротив, иммигранты часто отличаются от россиян более здоровым образом жизни, что может принести пользу коренному населению нашей страны. В регионах России наблюдается положительная корреляционная связь между уровнем миграционного прироста и ожидаемой продолжительностью жизни [Лифшиц (2008)]. Несомненно, здесь проявляется селективный характер миграции. Кроме того, регионы с лучшими условиями жизни привлекательнее для мигрантов. Но возможно также, что более отдаленные от центра части советской империи меньше пострадали от чудовищных репрессий 1930-х годов, которые привели к значительному ухудшению генофонда россиян.

Вторая проблема, указанная в п. 1.1, также не актуальна для России, поскольку здесь социальная защита граждан совершенно неудовлетворительна. Напротив, в перспективе низкие социальные гарантии со стороны государства в сочетании с достаточно тяжелыми — в силу климатических особенностей — условиями жизни могут стать одним из препятствий для высокого уровня иммиграции в Россию. Кроме того, в случае России можно ставить вопрос об ответственности за бывших своих сограждан со стороны бывшей метрополии.

Более оправданны опасения тех, кто связывает с притоком мигрантов относительно низкий рост заработной платы и даже ухудшение условий труда в определенных секторах экономики. Такая проблема действительно существует. Например, во времена СССР зарплата рабочих была выше, чем у инженеров, а продавцы в стране тотального дефицита были очень обеспеченными людьми. За достаточно короткий срок коренные жители были фактически вытеснены из отдельных секторов экономики иммигрантами. Ситуация усугублялась временными сдвигами возрастной структуры населения: вплоть до настоящего времени (2009 г.) происходил рост численности экономически активного населения [Лифшиц (2007)], поскольку в рабочую силу вливались многочисленные поколения 1980-х, а выбывали из нее малочисленные поколения военных лет.

Таким образом, есть только одна общая с развитыми странами проблема, которая усиливает ксенофобские настроения: снижение из-за притока иммигрантов зарплаты низкоквалифицированной рабочей силы. К сожалению, реакция нашего государства на ксенофобские выходки не такая, как в более развитых странах. Безнаказанность порождает все новые преступления, нападения на иммигрантов стали обыденностью (счет идет на десятки и даже сотни случаев ежегодно). Между тем, как говорилось выше, несправедливое отношение к иммигрантам делает их более выгодными для работодателей, что только ухудшает положение наиболее бедных слоев коренного населения. Кроме того, неприветливость коренного населения может привести к изменению предпочтений мигрантов, что негативно отразится на экономике России. Оптимальным решением этой проблемы, по мнению автора, была бы легализация проживающих в России мигрантов из стран СНГ, имеющих с Россией безвизовый режим. Возвращение иммигрантов в правовое поле будет защитой не только их интересов, но и интересов низших социальных слоев коренного населения, наиболее склонных к ксенофобии. Важным шагом в этом направлении стало изменение миграционного законодательства в 2006–2007 гг., но оно нуждается в дальнейшем улучшении [Зайончковская (2009)].

4. Не принадлежа к числу наиболее развитых демократических государств, Россия является региональным экономическим лидером на ограниченном постсоветском пространстве (исключая страны Балтии). Поэтому здесь, и только здесь, она является центром миграционного притяжения. Отсюда **главная особенность России как принимающей страны — ее потенциальный миграционный прирост в основном ограничен демографическими возможностями 11 стран**⁴. Это (в скобках — численность населения в 2007 г. по данным Всемирного банка, тыс. человек): Украина (46 383), Узбекистан (26 868), Казахстан (15 481), Белоруссия (9702), Азербайджан (8571), Таджикистан (6740), Киргизия (5243), Турк-

⁴ Иммиграция из Китая в настоящее время ограничивается по политическим соображениям (автор благодарит за это замечание профессора А. Н. Каменского). Вообще, Китай — это отдельная большая тема, которая лишь незначительно затрагивается в рамках данной статьи.

мения (4963), Грузия (4396), Молдавия (3792) и Армения (3001). Совокупная численность населения этих стран в 2007 г. была примерно на 5% меньше, чем россиян (в 1991 г. была меньше, чем россиян, на 10%).

Для сравнения: совокупная численность населения лишь в двух из многочисленных бывших колоний Франции — Алжире и Марокко — превосходит население бывшей метрополии. При этом соотношение по ВВП на душу населения в сопоставимых ценах между Узбекистаном и Россией (0,165 в 2007 г.) не намного меньше, чем между Алжиром и Францией (0,232). Важно отметить, что почти все другие бывшие колонии Франции (кроме Габона) беднее, чем Алжир, а остальные страны постсоветского пространства (кроме Таджикистана и Киргизии) богаче, чем Узбекистан. Этот пример показывает, что и потенциальное миграционное давление на Россию, и разрыв в уровне жизни между Россией и ее основными миграционными донорами значительно меньше, чем в наиболее развитых странах.

2.3. Статистическая база исследования внешней миграции в России: законодательство и тенденции

2.3.1. Источники данных о миграции в России

Приступая к анализу данных, необходимо учитывать особенности и недостатки российской статистики миграции.

В данной статье используются в основном два источника данных о внешней миграции:

- 1) данные текущего учета, осуществляемого Федеральной миграционной службой (ФМС);
- 2) данные пограничного контроля о количестве пересечений российской границы иностранными гражданами. Федеральная миграционная служба в России подчиняется МВД, а Пограничная служба находится в ведении ФСБ, поэтому эти данные никак не согласованы. Первый источник характеризует перемещение на постоянное местожительство. Второй можно использовать для косвенной оценки временного присутствия в стране иммигрантов (эти данные имеются начиная с 1998 г.).

Относительно текущего учета мигрантов в России необходимо иметь в виду следующие обстоятельства.

1. Российским законодательством все мигранты разделены по способу регистрации на две категории: регистрируемые *по местожительству* и регистрируемые *по месту временного пребывания*. Качественный состав мигрантов (пол, возраст, этническое происхождение и пр.) содержится только в данных текущего учета относительно мигрантов, регистрируемых по месту жительства, постоянного или временного. Сведения о временном *пребывании* мигрантов в органы государственной статистики не поступают.

2. До 2001 г. иностранные граждане из стран СНГ учитывались статистикой так же, как граждане России. С 2001 г. из-за изменений в российском законодательстве [Указание (2000)] большинство иностранных мигрантов перешли в категорию, не подлежащую статистическому наблюдению, поскольку стали регистрироваться по месту пребывания [Чудиновских (2004)].

С момента вступления в силу Федерального закона от 22 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и до 2007 г. в Росстат поступали данные об иностранных гражданах и лицах без гражданства только после получения ими вида на жительство. С начала 2007 г. статистические документы составляются

на лиц, впервые получивших разрешение на временное проживание. Разрешение на временное проживание — промежуточный этап при получении вида на жительство, оно выдается иностранному гражданину сроком на 3 года [Аксенов (2009)].

В 2001–2006 гг. иммиграционное законодательство было ограничительным по своему характеру. Была сложная, коррупционноремкая (по признанию директора ФМС) процедура регистрации иммигрантов [Ромодановский (2008)]. Кроме того, происходило занижение количества прибытия иммигрантов из-за особенностей статистического учета международных мигрантов в этот период. Поэтому данные за 2007 г. о прибытии международных мигрантов можно адекватно сравнивать только с 2000 г. и более ранним периодом.

3. Сведения о временном пребывании иностранных граждан в России ФМС публикует на своем сайте без разбивки по странам происхождения. Поэтому единственным источником данных, позволяющим судить о временных мигрантах в России, является информация о пересечениях границы иностранными гражданами, фиксируемых Пограничной службой ФСБ России. Такие сведения публикуются в статистических бюллетенях Росстата.

Результирующая миграционных потоков иностранных граждан по данным Пограничной службы и миграционное сальдо по данным текущего учета, т. е. зарегистрированных по месту проживания, не обладают сопоставимостью по нескольким причинам.

Перечислим некоторые из них.

- Пограничная служба учитывает только иностранных граждан, в то время как миграционное сальдо по данным текущего учета в значительной степени состоит из граждан России (табл. 5).

Таблица 5

**Лица, имеющие российское гражданство, среди международных мигрантов
(по данным текущего учета ФМС)***

Год	Прибыли в Россию, чел.		Доля российских граждан в общем числе прибывших в РФ, %	Выбыли из России, чел.		Доля российских граждан в общем числе выбывших из РФ, %
	всего	из них лица, имеющие российское гражданство		всего	из них лица, имеющие российское гражданство	
2002	184 612	166 325	90	106 685	100 732	94
2003	129 144	108 767	84	94 018	89 971	96
2004	119 157	106 323	89	79 795	76 570	96
2005	177 230	162 646	92	69 798	66 820	96
2006	186 380	170 137	91	54 061	51 791	96
2007	286 956	218 387	76	47 013	45 071	96

* Данные о гражданстве международных мигрантов разрабатываются ФМС с 2002 г.

• До 2002 г. лица, проживающие в новых независимых государствах — бывших союзных республиках, могли получить российское гражданство за пределами территории Российской Федерации, обратившись в российские посольства. С 2002 г. это право сохраняется только за жителями Абхазии и Южной Осетии [Население России (2005)].

• Между въездом в страну и получением вида на жительство проходит некоторое время, в течение которого иностранный гражданин может получить российский паспорт. Выезд из России после получения российского гражданства Пограничной службой уже не фиксируется.

• Предположим, что гражданин России выехал на постоянное местожительство за рубеж, не снявшись с регистрационного учета (он не обязан это делать). Спустя несколько лет, получив гражданство другой страны, он возвращается на родину. В этом случае его перемещения останутся вне текущего миграционного учета, а Пограничная служба фиксирует лишь въезд.

Таким образом, получить численность временно пребывающих в России иностранных граждан путем вычитания миграционного сальдо численности зарегистрированных по месту жительства из миграционного сальдо по данным Пограничной службы невозможно. Поэтому в дальнейшем проводится анализ каждого из этих потоков по отдельности.

2.3.2. Миграционный прирост в обмене

с основными миграционными донорами Российской Федерации и другими странами

Опираясь на табл. 6, 7 и 8, можно сравнить по отдельным странам сальдо миграции иностранных граждан согласно данным Пограничной службы и общий миграционный прирост по данным текущего учета. В табл. 6 представлены страны, из которых была самая большая чистая миграция иностранных граждан в Россию, по данным Пограничной службы в 1998–2007 гг., а в табл. 7 и 8 — страны, в обмене с которыми у России была самая большая положительная и отрицательная нетто-миграция, по данным текущего учета ФМС в 1990–2007 гг.

Таблица 6

Сальдо миграции иностранных граждан, по данным Пограничной службы, чел.

Страна	1998–2002 гг., всего	2003–2006 гг., всего	2007 г.	1998–2007 гг., всего
Украина	10 932 808	3 130 923	512 707	14 576 438
Казахстан	1 874 343	663 273	192 066	2 729 682
Молдавия	1 026 036	701 488	140 865	1 868 389
Узбекистан	675 554	572 506	222 313	1 470 373
Таджикистан	513 924	333 359	98 957	946 240
Киргизия	301 500	245 482	122 029	669 011
Азербайджан	657 469	-32 571	8016	632 914
Грузия	479 675	21 175	-10 211	490 639
Белоруссия	290 842	97 040	352	388 234
Армения	269 160	56 625	11 637	337 422

Окончание табл. 6

Страна	1998–2002 гг., всего	2003–2006 гг., всего	2007 г.	1998–2007 гг., всего
Китай	63 194	117 138	14 987	195 319
Туркмения	141 727	15 436	4251	161 414
Литва	–94 811	141 032	92 594	138 815
Германия	14 698	59 334	16 930	90 962
Латвия	8215	60 675	1275	70 165
Турция	10 684	41 945	6623	59 252
Вьетнам	20 367	17 172	–8	37 531

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации. Статистические бюллетени за 1999–2007 гг.

Таблица 7

Наибольшая положительная нетто-миграция в обмене с отдельными странами по данным текущего учета в 1990–2007 гг. (чел.)

Страна	1990–1997 гг., всего	1998–2002 гг., всего	2003–2006 гг., всего	2007 г.	1990–2007 гг., всего
Казахстан	1 148 269	495 489	109 347	30 047	1 783 152
Узбекистан	559 976	157 317	100 877	52 080	870 250
Украина	221 330	144 836	50 173	40 956	457 295
Грузия	319 644	68 088	19 766	9992	417 490
Таджикистан	318 328	47 510	17 596	16 845	400 279
Азербайджан	308 855	49 417	14 614	19 613	392 499
Киргизия	268 064	47 521	45 028	24 063	384 675
Армения	160 095	51 430	25 653	30 023	267 201
Туркменистан	99 415	30 104	17 570	4735	151 824
Молдавия	59 223	32 259	22 862	13 461	127 805
Латвия	107 700	7587	2298	616	118 201
Эстония	67 756	2256	559	228	70 799
Литва	50 227	2339	614	261	53 441
Китай	1852	4650	597	1631	8730

Источники: Демографические ежегодники РФ, 2002–2008.

Наибольшая отрицательная нетто-миграция в обмене с отдельными странами по данным текущего учета в 1990–2007 гг. (человек)

Страна	1990–1997 гг., всего	1998–2002 гг., всего	2003–2006 гг., всего	2007 г.	1990–2007 гг., всего
Германия	-462 625	-210 842	-86 757	-3322	-763 546
Израиль	-199 711	-42 306	-1583	-108	-243 708
США	-86 490	-22 802	-11 458	-1530	-122 280
Греция	-14 207	-1124	145	144	-15 042
Финляндия	-4720	-4665	-2547	-520	-12 452
Канада	-5186	-4384	-2298	-453	-12 321
Белоруссия	12 718	-22 522	-1664	728	-10 740

Источники: Демографические ежегодники РФ, 2002–2008.

Как правило, результирующая миграционных потоков иностранных граждан по данным Пограничной службы в несколько раз больше, чем миграционный прирост по данным ФМС. Особенно велики эти различия по таким странам, как Украина, Белоруссия и Молдавия. Это объясняется прежде всего тем, что у лиц с европейской внешностью больше шансов избежать вымогательства со стороны милиции, поэтому меньше необходимость официального оформления пребывания в стране. Кроме того, гражданам этих стран нет нужды оформлять гражданство России. Белорусы при приеме на работу имеют практически те же права, что и россияне. Что же касается украинцев и молдаван, то потенциальная близость к Евросоюзу открывает перед ними более заманчивые перспективы, чем российское гражданство.

С течением времени разрыв между результирующей миграционных потоков иностранных граждан и миграционным сальдо по данным ФМС сокращается преимущественно за счет снижения первой величины. Относительно 2007 г. можно также говорить о некотором улучшении качества текущего учета в связи с изменением законодательства в этой области. Интересно, что в 2007 г. сальдо миграционного обмена с 5 странами постсоветского пространства (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия и Туркмения) по данным Пограничной службы было даже меньше, чем по данным ФМС.

Различия в данных Пограничной и Миграционной служб нередко используются для оценки нелегальной трудовой иммиграции и возможной общей численности находящихся в России иностранных граждан⁵, хотя высказываются и сомнения в адекватности данных Пограничной службы [Чудиновских (2005)].

Для примера сравним имеющиеся данные о возможной численности находящихся в России китайцев. Эта национальность выбрана потому, что распространено мнение об угрозе

⁵ Например, президент В. В. Путин высказывал предположение, что в России может находиться до 15 млн нелегальных трудовых иммигрантов. URL: <http://www.lenta.ru/news/2006/11/17/migrants>.

национальной безопасности страны в связи с демографическими проблемами, и тут первым делом вспоминают о Китае (подробнее об этом: [Гельбрас (2001)]; [Аксенов (2009)]). По данным текущего учета, за период 1990–2002 гг. миграционный прирост из Китая составил 6,5 тыс. человек. Согласно переписям населения, за тот же период численность китайцев в России увеличилась почти на 30 тыс. человек⁶, а по данным Пограничной службы — примерно на 70–90 тыс. Насколько можно судить по данным Пограничной службы, в начале 2008 г. их численность в России должна быть на уровне 205–225 тыс. человек, и это очень далеко от тех миллионов, которые существуют в воображении многих россиян, но близко к оценкам специалистов [Антонова и Яковлев (2007)]. Немаловажно также, что в 2007 г. миграционное сальдо китайских граждан по данным Пограничной службы значительно снизилось после относительно высоких значений 2002–2006 гг. Это может быть следствием улучшения миграционного учета. Новое миграционное законодательство не только облегчает мигрантам задачу выполнять требования закона, но и дает возможность Миграционной службе качественнее отслеживать и пресекать нарушения ([Ромодановский (2008); Аксенов (2009)]).

Таблицы 6–8 показывают в целом достаточно последовательное снижение нетто-миграции в обмене и с миграционными донорами, и с реципиентами России. Данные текущего учета за 2007 г. на первый взгляд противоречат этой тенденции, но все же миграционный прирост в 2007 г. был меньше, чем в 2000-м, а в 2008 г. был примерно таким же, как в 2007 г. При этом, насколько можно было судить по ежемесячным данным, публиковавшимся на сайте Росстата (сейчас они удалены), в 2008 г. помесечный миграционный прирост был меньше, чем в 2007 г., уже с мая, т. е. это не было связано с экономическим кризисом (цены на нефть начали падать только в июле).

По данным Пограничной службы (табл. 9), рост численности выбывающих из России был более быстрым и последовательным, чем прибывающих в Россию, отсюда и снижение нетто-миграции. Доля чистой миграции в объеме миграционных потоков, по данным Пограничной службы, на постсоветском пространстве сокращается.

Текущий учет фиксирует снижение миграционных потоков как со странами-донорами, так и со странами — миграционными реципиентами. В случае со странами-донорами в целом снижается как въезд, так и выезд из России, а миграционное сальдо 2007 г. вернулось к уровню 1990–1992 гг. Доля чистой миграции в общем объеме потоков велика и имеет тенденцию к росту. Важно отметить, что во всех этих 11 странах в 2008 г. наблюдалось снижение чистого миграционного оттока по сравнению с 2007 г. [Щербакова (2009)].

В случае со странами-реципиентами въезд в Россию, по данным текущего учета, держится на небольшом стабильном уровне, а выезд последовательно снижается. Поскольку объем этих потоков становится незначительным, ими можно пренебречь в дальнейшем анализе.

Снижение численности выбывающих из России как в ближнее, так и в дальнее зарубежье, возможно, отчасти связано с их недооценкой. Как уже говорилось выше, лица, имеющие российское гражданство, по законодательству не обязаны сниматься с регистрационного учета, покидая страну, — даже при переезде на постоянное местожительство.

⁶ Такая разница между данными переписи и текущего учета показывает качество текущего миграционного учета в эти годы. Всего по переписи — 2002 г. численность населения России оказалась на 1,8 млн человек больше, чем по данным текущего демографического учета, — в основном из-за недоучета миграции.

Среднегодовые показатели миграции граждан 11 новых независимых государств* по данным пограничного контроля России

Годы	Въезд в Россию, чел.	Выезд из России, чел.	Чистая миграция, чел.	Доля чистой миграции в объеме миграционных потоков, %
1998	9 906 312	6 003 229	3 903 083	24,53
1999–2001	13 357 794	9 706 952	3 650 842	16,60
2002–2004	14 399 838	12 719 352	1 680 486	6,13
2005–2007	13 668 868	12 210 972	1 457 896	5,65
2007	14 550 700	13 247 718	1 302 982	4,69

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации. 1999–2007 гг.

* Постсоветское пространство, кроме стран Балтии.

2.4. Демографический потенциал стран постсоветского пространства

Поскольку основной миграционный прирост в России идет за счет ограниченного количества стран постсоветского пространства, потенциал этого прироста ограничен демографическими возможностями этих стран. Из них в настоящее время естественный прирост наблюдается в 6 странах — это Узбекистан, Казахстан, Азербайджан, Таджикистан, Киргизия и Туркмения. Совокупная численность населения этих 6 стран в 2007 г. составляла менее $\frac{1}{4}$ населения всего постсоветского пространства, даже если не считать страны Балтии.

Разберемся, может ли естественный прирост в этих 6 странах компенсировать естественную убыль в России. При этом будем учитывать, что наибольшую склонность к миграции имеют молодежь и лица трудоспособных возрастов. Рассмотрим рис. 1, на котором показана численность детей 0–14 лет в 12 странах постсоветского пространства. Нижний сегмент — это численность детей в 6 странах, сохраняющих положительный естественный прирост.

Обратим внимание, что даже в этих 6 странах в последние годы уменьшалась совокупная численность детей. В этом снижении сыграли роль два обстоятельства. Во-первых, всем странам постсоветского пространства свойственно волнообразное демографическое развитие, что является следствием Второй мировой войны. Больше всего это сказывается на населении России, Белоруссии и Украины, но и Среднюю Азию, как видим, это тоже задело. Во-вторых, в последние десятилетия в этих странах, как и на всем постсоветском пространстве, снизился суммарный коэффициент рождаемости⁷ (СКР), хотя пока рождаемость здесь несколько выше уровня простого воспроизводства. Сейчас невозможно точно сказать, может ли в ближайшие годы численность детей в этих странах повыситься и достигнет ли когда-нибудь уровня 1995 г., когда совокупная численность детей в этих 6 странах

⁷ Число детей, которое в среднем родила бы одна женщина, если бы в течение ее репродуктивного периода возрастные коэффициенты рождаемости оставались неизменными на уровне данного календарного года.

Дети от 14 лет, млн человек

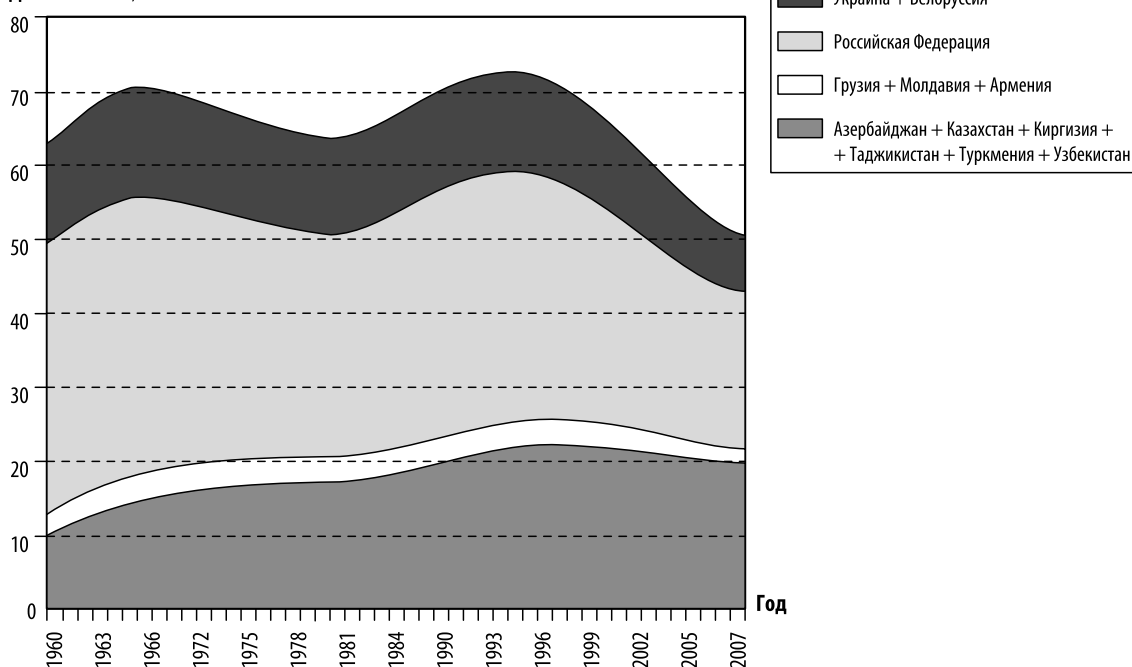

Рис. 1. Численность детей 0–14 лет в 12 странах постсоветского пространства в 1960–2007 гг.

Источник: World Bank, 2008.

Население 15–44 лет, млн человек

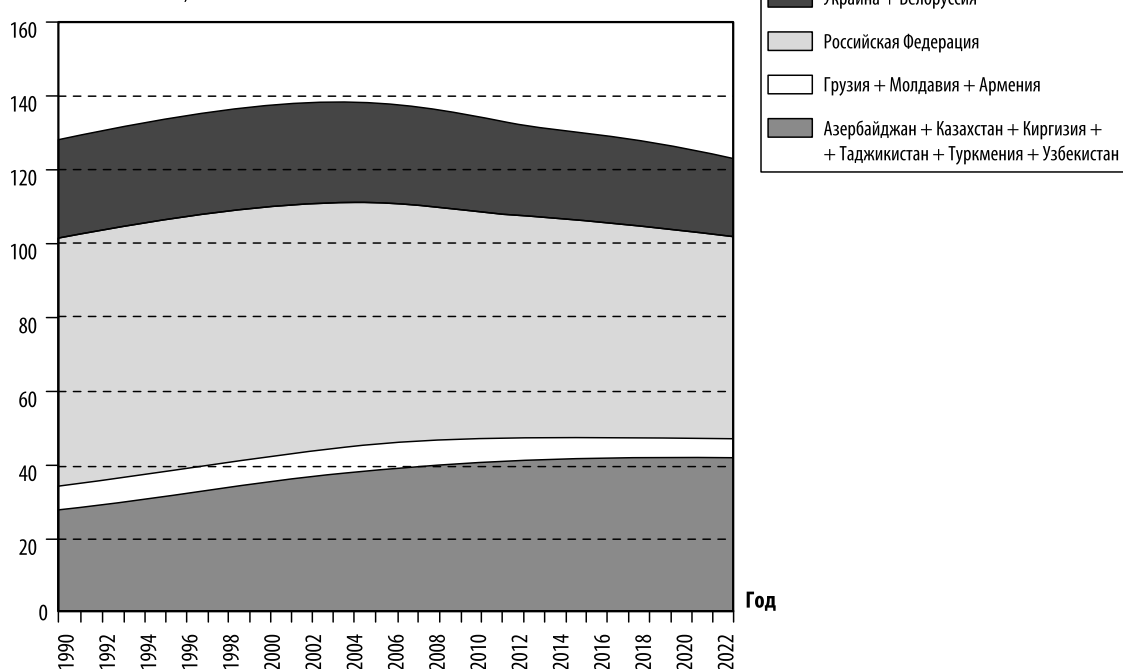

Рис. 2. Численность людей 15–44 лет, рожденных в 12 странах постсоветского пространства

была максимальной. Но совершенно очевидно, что такое увеличение не сможет компенсировать снижение численности детей в России.

Возрастная структура миграционного прироста в России, по данным текущего учета [Демографический ежегодник (2008)], говорит о том, что в последние годы наибольшая миграционная активность свойственна возрастной группе 20–34 года. Если брать более широкий интервал — то это возрастная группа 15–44 года. Но если сегодня известна численность детей, то можно получить численность молодежи через некоторое количество лет. Согласно рис. 1 совокупная численность молодежи 20–34 лет в 11 основных миграционных донорах России будет максимальной в 2013 г., но лишь на 3,4% больше, чем в 2008-м. В 2025 г. она будет составлять 82% уровня 2008 г.

Для численности людей 15–44 лет построим график, аналогичный рис. 1. Для простоты расчета пренебрежем смертностью и миграцией за пределы 12 стран. На рис. 2 в отличие от рис. 1 обозначенные страны будут характеризовать, скорее, не место нахождения, а место рождения. Как видно из рис. 2, прирост населения 15–44 лет в шести странах с положительным естественным приростом не способен компенсировать убыль населения этих возрастов в России, не говоря уже об Украине и Белоруссии. Совокупная численность людей 15–44 лет, рожденных в 9 странах из двух нижних сегментов, уже приближается к своему максимуму, а во всех 11 основных миграционных донорах России максимум уже был пройден в 2007 г. Несомненно, это будет сказываться на совокупном миграционном приросте России в обмене с этими странами.

В условиях несовершенства статистики миграции переменные, отражающие ограничения со стороны демографического потенциала и изменения возрастной структуры населения на постсоветском пространстве, будут лишь приблизительно соответствовать действительности.

2.5. Возникновение и перспективы конкуренции на постсоветском пространстве за рабочую силу

Миграционные приросты России в обмене со странами постсоветского пространства по данным Пограничной службы и по данным текущего учета имеют принципиально разный характер. Временная трудовая миграция является частью семейной стратегии и должна иметь тенденцию к насыщению (что и видно из табл. 9). Переселение же на постоянное место проживания имеет другую природу. Общее в этих двух явлениях то, что положительное сальдо России в обмене с этими странами (кроме стран Балтии) определяется в первую очередь различиями в экономическом развитии наших стран (рис. 3 и 4). На рис. 3 показаны абсолютные значения ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) (долл. в ценах 2005 г.), а на рис. 4 — то же по отношению к уровню России. В легендах обоих рисунков страны обозначены в порядке убывания этих параметров в 2007 г.

Кроме стран постсоветского пространства, на графиках для сравнения присутствует также Китай (в 2007 г. по уровню между Грузией и Арменией). Данных по Туркмении нет⁸, но можно предположить, что ее уровень не меньше, чем у Азербайджана: обе эти страны

⁸ Уже после того как эта статья была отправлена в редакцию, на сайте Всемирного банка появились данные по экономике Туркмении. Уровень рассматриваемого показателя составлял здесь в 2007 г. 77% уровня Азербайджана и 41% уровня России — это между Украиной и Арменией, но рост уровня жизни за 10 лет почти такой же высокий, как у Азербайджана, — в 3,5 раза.

ППС (в ценах 2005 г.), долл.

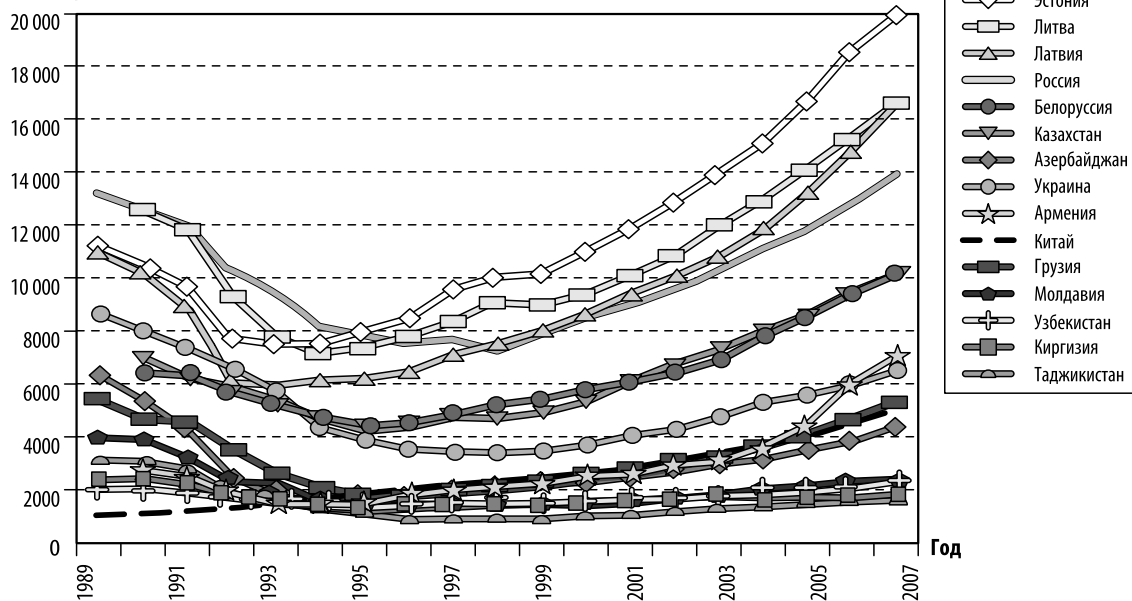

Рис. 3. ВВП на душу населения по ППС (долл. в ценах 2005 г.) в 14 странах постсоветского пространства в Китае
 Источник: Всемирный банк, 2008.

ППС (в ценах 2005 г.), долл.

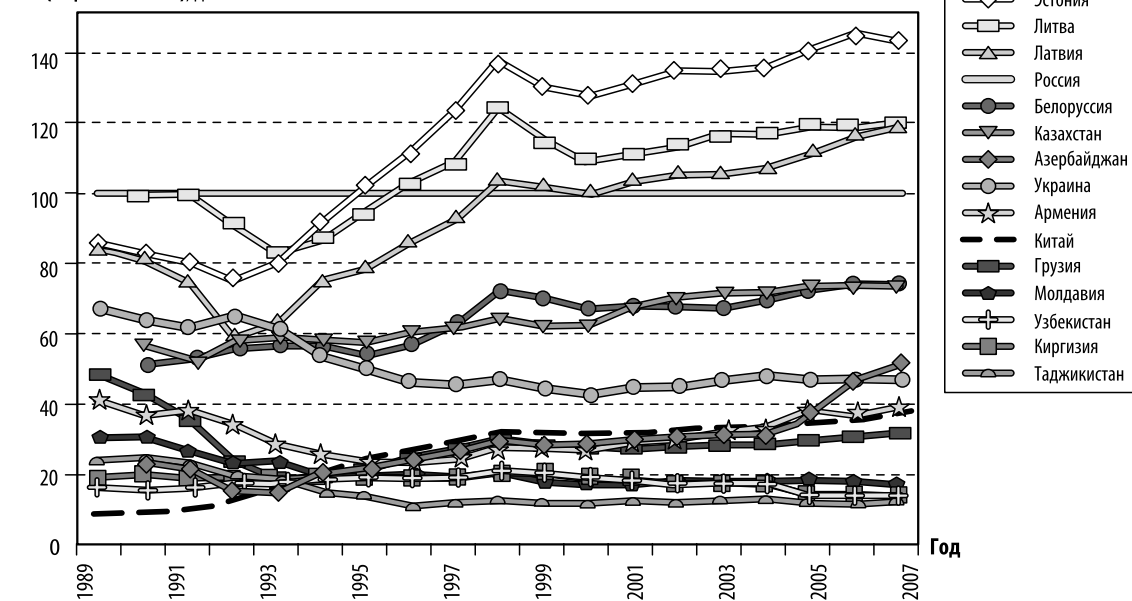

Рис. 4. ВВП на душу населения в сопоставимых ценах, ППС в 14 странах постсоветского пространства и Китае по отношению к российскому уровню
 Источник: Всемирный банк, 2008.

имели возможность хорошего роста на экспорте энергоносителей. Такое же соображение справедливо в отношении Казахстана и России. Белоруссия росла на льготных ценах на энергоносители, кредитах и прочих преференциях со стороны России.

В 2007 г. на постсоветском пространстве (не считая стран Балтии) кроме России положительное миграционное сальдо имели также Белоруссия, Казахстан (с 2004 г.) и Украина (с 2005 г.). В 2008 г. к числу стран с чистым миграционным приростом добавился Азербайджан. По Туркмении точных данных нет. По уровню экономического развития эта страна тоже могла бы быть сегодня принимающей. В пользу такого предположения говорит и резкое снижение сальдо России в миграционном обмене с этой страной: в I квартале 2009 г., по данным текущего учета, оно даже меньше, чем в обмене с Белоруссией⁹.

Если бы миграция определялась только относительным уровнем экономического развития, то Россия могла бы сегодня рассчитывать на положительное сальдо со всеми странами региона, кроме Прибалтики, Казахстан — с теми же, кроме России и Белоруссии, Украина — также кроме Казахстана и Азербайджана. В действительности важное значение имеют также географическая, культурная и этническая близость, а также наличие «миграционных сетей» и демографический потенциал как отдающей, так и принимающей стороны.

Например, граждане Узбекистана, Таджикистана и Киргизии ближе всего в культурном и этническом отношении к Казахстану (среди других принимающих стран, если не считать Туркмении). Однако Казахстан сегодня не настолько велик по объему экономики и численности населения, чтобы обеспечить работой и ассимилировать всех потенциальных мигрантов этих стран Средней Азии: численность населения Казахстана и Туркмении в сумме почти в 2 раза меньше, чем остальных 3 среднеазиатских стран. Поэтому на первый план как принимающая страна выходит Россия.

С большим отрывом от нашей страны 2-е место на постсоветском пространстве по объемам миграционного прироста в 2007–2008 гг. занимала Украина. Здесь крайне низка доля детей в населении, поэтому уже в недалеком будущем возникнет нехватка трудовых ресурсов. В перспективе Украина может стать реальным конкурентом России за рабочую силу, но потребуются годы, чтобы тут возникли миграционные сети, которые уже существуют в России. Если миграционное сальдо с Молдавией в 2007 г. было примерно равным в России и на Украине, то из Средней Азии поток на Украину пока многократно меньше, чем в Россию [Щербакова (2009)]. В Азербайджане значительную часть миграционного прироста в 2008 г. составляли граждане Грузии.

В перспективе важное влияние на направления миграционных потоков будет оказывать меняющаяся политическая и экономическая конъюнктура (например, сможет ли Россия снизить коррупционное давление на бизнес, начнется ли строительство Nabucco). Развитие связей между рядом стран постсоветского пространства и Евросоюзом будет, очевидно, оказывать понижающее влияние на миграционный прирост в России.

Если по уровню экономического развития Россия лидирует на постсоветском пространстве (кроме стран Балтии), то по другому важному фактору, характеризующему уровень жизни, ее позиции очень слабые. Речь идет об ожидаемой продолжительности жизни (табл. 10).

⁹ Определенную роль тут играет и то обстоятельство, что с Туркменией у России в настоящее время действует визовый режим, в отличие от других стран СНГ. — Автор благодарит за это замечание профессора А. Н. Каменского.

Ожидаемая продолжительность жизни в России
и других странах постсоветского пространства (все население)

	При рождении (e_0)			В возрасте 5 лет (e_5)****		
	1990 г.	2000 г.	2007 г.	1990 г.	2000 г.	2007 г.
Россия*	69,19	65,34	67,51	65,83***	61,65***	63,57
Азербайджан**	65,79*****	66,53*****	67,38	67,84	66,40	65,12
Армения ²	68,46	70,80	71,70	67,52	68,45	68,47
Белоруссия***	71,14	68,99	70,41	67,18 ³	64,84 ³	65,91 ³
Грузия**	70,25	70,31	70,83	68,69	67,83	68,02
Казахстан**	68,34	65,52	66,41	67,69	63,53	63,57
Киргизия**	68,30	68,56	67,70	68,74	67,17	65,38
Латвия***	69,51	70,57	71,20	65,64***	66,45***	66,93***
Литва***	71,37	72,18	71,39	67,34***	67,98***	66,91***
Молдавия**	67,28	67,32	68,72	64,83	63,98	64,98
Таджикистан**	63,41	65,25	66,66	66,71	66,95	66,43
Туркменистан**	63,05	62,59	63,17	64,87	62,32	61,47
Узбекистан**	69,17	66,43	67,14	69,63	65,81	64,97
Украина***	70,46	67,79	68,04**	66,61***	63,84***	63,82
Эстония***	69,90	70,80	73,14	66,02***	66,58***	68,61***

* Росстат.

** Всемирный банк (2009).

*** The Human Mortality Database.

**** Расчеты автора по данным Всемирного банка, если не указано иное.

***** Данные на несколько лет отличаются от опубликованных годом ранее.

Сравнивая показатели ожидаемой продолжительности жизни в разных странах, необходимо помнить, что неучтенная иммиграция занижает этот параметр по отношению к истинному положению дел, а неучтенная эмиграция — завышает. Например, после переписи 2002 г., которая выявила в России 1,8 млн неучтенных иммигрантов, показатель продолжительности жизни за 2000 г. был скорректирован Росстатом в сторону увеличения на 0,07 года. При этом остается неясным, сколько иммигрантов остались переписью не охваченными. Но даже если предположить, основываясь на разнице сальдо миграции по данным Погра-

ничной службы и текущего учета, что сегодня неучтенных мигрантов в 10 раз больше, чем выявила перепись 2002 г., то все равно ситуация со смертностью в России будет выглядеть неудовлетворительно. При этом у иммигрантов больше вероятность погибнуть в результате насилия или производственной травмы, чем у коренного населения. Таким образом, различия в смертности в России и странах исхода, особенно в смертности взрослых, может оказывать влияние на миграционные процессы.

3. Панельный анализ миграционного прироста в России в обмене со странами постсоветского пространства

3.1. Модели и выводы

Таблица 11

Список переменных

Переменная	Построение	Гипотеза
Объясняемые переменные (Место жительства)		
Текущий учет	Y_{1jt} — миграционный прирост в России по данным текущего учета (по местожительству) в году t в обмене со страной j по отношению к численности населения страны исхода j	
Пограничный контроль	Y_{2jt} — миграционное сальдо граждан страны j в России по данным пограничного контроля в году t по отношению к численности населения страны j	
Предикторы		
Экономические факторы		
Рост ВВП в России	Экономический рост в России в 1999–2007 гг., % к предыдущему году. Данные Росстата	Влияние положительно
Экономика страны исхода	Соотношение показателей ВВП на душу населения в сопоставимых ценах (constant international, 2005 г., долл.), ППС, в стране исхода и в России, % от российского уровня (рис. 4). По данным Всемирного банка	Влияние отрицательно
Экономика стран-конкурентов	Соотношение показателей ВВП на душу населения (ППС) в сопоставимых ценах в году t в странах-конкурентах за рабочую силу и в России, %. Числителем в этом соотношении является средневзвешенное значение ВВП на душу населения, ППС (constant international, 2005 г., долл.) в четырех странах: на Украине, в Казахстане, Белоруссии и Азербайджане. Вес — численность населения этих стран. По данным Всемирного банка	Влияние отрицательно

Переменная	Построение	Гипотеза
Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ)		
ОПЖ при рождении	Разница между показателями в стране исхода и России в году $t - 1$. Источники данных указаны в табл. 10	Влияние отрицательно
ОПЖ в возрасте 5 лет	Разница между показателями в стране исхода и России в году $t - 1$. Источники данных указаны в табл. 10	Влияние отрицательно
Миграционные сети и этнические факторы		
Титульная национальность	Доля титульной национальности в населении страны исхода, %. Под национальностью здесь понимается не гражданство и не страна рождения, а этническое происхождение, поскольку именно в таком смысле эта категория выделяется в переписях населения на постсоветском пространстве. Источники данных: перепись населения 1989 г., переписи раунда 2000 г. стран постсоветского пространства (табл. 4)	Влияние отрицательно
Этнические сети	Отношение численности этнической группы, титульной для страны исхода, в постоянном населении России к численности населения страны исхода, %. Например, соотношение численности армян в России и населения Армении. Источники данных: переписи населения России 1989 г. и 2002 г., а также данные текущего учета	Влияние положительно
Этнические сети, LN	Натуральный логарифм от предыдущей переменной	Влияние положительно
Миграционные сети, текущий учет, LN	LN от отношения миграционного сальдо (по данным текущего учета) нарастающим итогом с момента возникновения положительного чистого прироста к численности населения страны исхода, выраженного в промилле. Отличается от предыдущей переменной тем, что, например, армяне ехали в Россию не только из Армении, а из Армении ехали не только армяне. При расчете предполагалось, что общий коэффициент смертности мигрантов такой же, как всего населения России	Влияние положительно
Миграционные сети, пограничный контроль, LN	От предыдущей переменной отличается источником данных. Поскольку данные пограничного контроля есть только с 1998 г., к ним приплюсовано миграционное сальдо по данным текущего учета с момента возникновения положительного чистого прироста в обмене с данной страной исхода по 1997 г. Выбывание по смертности также учитывается	Влияние положительно

Окончание табл. 11

Переменная	Построение	Гипотеза
Возрастная структура населения стран исхода		
Возрастная группа 15–44 года	Прирост численности возрастной группы 15–44 года в стране исхода, %	Влияние положительно
Возрастная группа 20–34 года	Отношение возрастной группы 0–14 лет в году $t - 20$ к населению страны исхода в году t , %. К сожалению, из-за недостатка данных невозможно учесть выбывание по смертности и миграции. Это касается и предыдущей переменной	Влияние положительно

В модели (табл. 12–13) включены только значимые переменные. Знаки при всех переменных, включенных в модели, соответствуют теоретическим предположениям. Кроме того, во избежание мультиколлинеарности в модели включались лишь по одному — наиболее значимому — предиктору из групп: *экономические факторы*, *ожидаемая продолжительность жизни* (ОПЖ) и *возрастная структура населения стран исхода* (табл. 11). Влияние миграционно-этнических сетей столь велико, что включение в модели по данным текущего учета двух конкурирующих переменных не искажает знаки коэффициентов при них, хотя и снижает их значимость.

Таблица 12

Текущий учет, периоды 1991–2007 гг. и 1990–1998 гг.

	Модель 1, 1991–2007 гг.		Модель 2, 1990–1998 гг.	
	Коэффициент	t-критерий	Коэффициент	t-критерий
Constant	63,90	3,10**	15,2	0,69
Экономика страны исхода	-0,12	-1,72*	—	—
Титульная национальность	-1,11	-5,28***	-0,70	-2,83**
Возрастная группа 15–44 года	7,98	3,55****	—	—
Миграционные сети, текущий учет, LN	9,00	3,51***	24,01	7,06****
Этнические сети, LN	11,07	4,16***	—	—
Число наблюдений	221		117	
R^2	0,286		0,351	

* 10%-й уровень значимости.

** 5%-й уровень значимости.

*** 1%-й уровень значимости.

**** 0,1%-й уровень значимости.

Период 1999–2007 гг., текущий учет и пограничный контроль*

	Модель 3, текущий учет		Модель 4, пограничный контроль	
	Коэффициент	t-критерий	Коэффициент	t-критерий
Constant	-63,2	-6,15****	36,7	1,69*
Рост ВВП в России	1,64	2,43**	—	—
Экономика стран-конкурентов	—	—	-1,16	-2,65***
Возрастная группа 20–34 года	2,00	3,94****	—	—
Миграционные сети, текущий учет, LN	5,05	2,53***	—	—
Этнические сети	0,34	2,612**	—	—
ОПЖ в возрасте 5 лет	-2,35	-3,92****	-2,32	-3,76****
Миграционные сети, пограничный контроль, LN	—	—	9,78	6,43****
Число наблюдений	117		116	
R ²	0,568		0,402	

* 10%-й уровень значимости.

** 5%-й уровень значимости.

*** 1%-й уровень значимости.

**** 0,1%-й уровень значимости.

Весь рассматриваемый период четко делится на два подпериода: до и после начала экономического роста в России.

В подпериод 1990–1998 гг., во время экономического спада, значимым фактором было отрицательное влияние доли титульной национальности в населении страны исхода. Все стремились домой, или — как вариант — в Россию, или в более развитые страны, за пределами постсоветского пространства. Значим также фактор «миграционных сетей» как в этот период, так и в последующем. А вот значимости экономических факторов в этот период модель не выявила. Возможно, из-за кратковременности периода и небольшого числа наблюдений, потому что в целом в период 1991–2007 гг. на уровень миграционного сальдо (по данным текущего учета) влияла экономическая ситуация в стране исхода по сравнению с Россией.

В период экономического роста (1999–2007 гг.) влияние экономических факторов выше. Но есть различия для переезжающих на постоянное местожительство и временных трудовых мигрантов. Первые решают для себя задачу: ехать или не ехать в Россию. Поэтому для них важен экономический рост в нашей стране. А временные трудовые мигранты отвечают

для себя на другой вопрос: куда ехать на заработки — в Россию или в другую страну? Поэтому для них оказывается значимым соотношение экономического развития других стран, принимающих трудовых мигрантов, и России. То есть модель 4 отражает возникновение конкуренции за рабочую силу на постсоветском пространстве. В перспективе она усилится в связи с ограниченностью демографического потенциала и отрицательным влиянием на миграционный прирост старения населения в странах исхода постсоветского пространства.

К сожалению, из-за особенностей статистики переменные, отражающие изменения возрастной структуры и старение населения, малоприменимы к анализу миграционного сальдо по данным пограничного контроля. Но на миграционный прирост по данным текущего учета влияние этого фактора велико.

Фактор разницы в показателе ожидаемой продолжительности жизни в России и странах исхода также значим для иммигрантов. Риск погибнуть от насилия или в результате производственной травмы для них выше, чем для остальных жителей России. По всей видимости, количество новых таких случаев способно повлиять на решение потенциального мигранта отправиться в Россию или остаться в России на следующий трудовой сезон. Таким образом, России необходимо заботиться о правах мигрантов, если она надеется на возобновление экономического роста.

3.2. Как улучшить модели миграции

Попробуем ответить на два вопроса:

- 1) почему в период 1990–1998 гг. оказались незначимыми экономические факторы?
- 2) почему выявилось влияние конкуренции на постсоветском пространстве за рабочую силу, если пока это явление незначительно?¹⁰

Когда в моделях переменные ведут себя не так, как ожидается, это чаще всего происходит или из-за недостатка данных, или из-за мультиколлинеарности, или из-за отсутствия в модели каких-то значимых факторов.

В нашем случае данных, безусловно, очень мало: 10–20 лет — незначительный срок для того, чтобы в столь изменчивом явлении, как миграция, проявились все наиболее важные тенденции. Сейчас каждый год может вносить в модели какие-то существенные коррективы.

Мультиколлинеарность в моделях неизбежна, хотя в нашем случае были приложены усилия, чтобы свести ее негативное влияние к минимуму.

Но все ли значимые переменные вошли в наши уравнения?

В самом деле, во *Введении* автором было сказано и показано, что важнейшим фактором, определяющим сегодня направления мировых миграционных потоков, является уровень экономического развития страны относительно среднемирового уровня. Однако этот важнейший фактор отсутствует в построенных автором регрессионных моделях! Между тем динамика показателя *экономического развития относительно среднемирового уровня* (ЭРОСМУ), характеризующего Россию, была в основном очень похожа на динамику уровня миграционного прироста населения России по данным текущего учета: снижение в 1995–1998 гг., рост в 2004–2007 гг. Следовательно, этот фактор должен отлично работать в моде-

¹⁰ Вопросы 1, 2 были заданы автору профессором А. Н. Каминским, который прочитал статью автора, отосланную в редакцию. Ответы его не удовлетворили. Поэтому данный небольшой раздел был написан, когда статья уже готовилась к печати. Это — поиск более убедительных ответов.

лях, построенных по данным текущего учета, в том числе за период 1990–1998 гг. Этот предиктор должен представлять собой константную характеристику года. Влияние на миграционный прирост должно быть положительным.

Еще одним очень важным фактором, который отсутствует в моделях автора, является фактор времени. Между тем распад СССР дал мощный импульс миграционным процессам, и этот импульс имеет точную дату своего возникновения. Вначале — всплеск к максимуму 1994 г., но чем дальше от этой даты, тем слабее его влияние. Таким образом, влияние фактора времени должно быть отрицательным.

Мы видели по данным статистики, что миграционное сальдо по данным Пограничной службы имеет четкую тенденцию к снижению. При этом в период 1999–2007 гг. наблюдался ускоренный по сравнению с Россией экономический рост стран, которые сегодня стали рядом с Россией государствами с положительным миграционным приростом населения на постсоветском пространстве. Это — Украина, Казахстан, Белоруссия и Азербайджан. Модель 4 (табл. 13) связала эти явления причинно-следственной связью, хотя в действительности, возможно, на миграционное сальдо отрицательно сейчас влияет на самом деле фактор времени, а влияние конкуренции пока не проявилось.

Как поведут себя в уравнениях остальные предикторы, если ввести в них эти пропущенные важные переменные, покажет дальнейшая работа.

4. Заключение.

К оптимальной миграционной политике

Выстраивая свою миграционную политику, Россия должна не только опираться на опыт других стран, но и помнить о собственной специфике как принимающей страны. Чрезвычайно важно, принимая решения в условиях кризиса, задумываться и об их долгосрочных последствиях.

Главная особенность России как принимающей страны — ограниченность демографического потенциала ее основных миграционных доноров, который начнет снижаться уже в ближайшие годы. Не стоит забывать и о конкуренции за рабочую силу постсоветского пространства, которая в перспективе будет набирать обороты. Высокая смертность в России также является ограничителем миграционного прироста.

Таким образом, регрессионный анализ приводит к выводу, что либеральная иммиграционная политика в долгосрочном плане выгоднее России, чем закручивание гаек.

Опыт других стран, в свою очередь, свидетельствует о том, что пока не найдены меры, способные уменьшить объем иммиграции. Ужесточение миграционного законодательства приводит только к усилению нелегальной составляющей иммиграции. Например, закрытие границ оборачивается тем, что снижается выезд из принимающей страны, возвратная трудовая миграция становится безвозвратной.

По счастью, объем возможной иммиграции не опасен для России, особенно при его естественных потенциальных ограничениях. Негативные последствия имеет лишь теневая составляющая иммиграции. Это и потери бюджета от неуплаты налогов, и потери в зарплате отечественной низкоквалифицированной рабочей силы. Особенно опасна криминализация мигрантов. Поэтому усилия следует сосредоточить на переводе нелегальной миграции в правовое поле.

Важным шагом в этом направлении стало изменение миграционного законодательства в 2006–2007 гг. Однако оно нуждается в дальнейшем улучшении. Ряд полезных мер в этой связи предлагают сами мигранты [Зайончковская (2009)]. Это касается и законодательных процедур, и миграционной инфраструктуры.

Нелегальную миграцию трудно победить в нашей стране потому, что она многим выгодна. От нее кормятся не только работодатели, но и милиция, и проверяющие органы.

Необходимо разработать правовой механизм, защищающий мигрантов от произвола милиции. Зайончковская полагает, что некоторые коррупционноемкие моменты устранить трудно. Например, отрывные талоны к уведомлению можно было бы заполнять в двух экземплярах: один находился бы у принимающей стороны, другой — у мигранта. Тогда при отъезде на родину он имел бы документ, защищающий его от вымогательства милиции. Кроме того, «принимающей стороной» для мигрантов могла бы стать сама миграционная служба.

Еще вариант: открыть пункты помощи мигрантам при вокзалах. Здесь можно было бы оформить регистрацию непосредственно по приезду, получить правовую консультацию, в том числе по поводу оформления трудовой карты, или сведения о работодателях, найме жилья и правозащитных организациях. Здесь перед отъездом и сдавать отрывные талоны, когда уже куплен билет на родину.

Логическое развитие этой идеи ведет к открытию пунктов правовой помощи потенциальным иммигрантам за пределами нашей страны. Здесь можно было бы и пройти медицинское освидетельствование, и подобрать подходящую работу. В идеале для всех было бы лучше, если бы прибывающий мигрант уже имел приглашение от конкретного работодателя.

Существует проблема, связанная с ограниченным сроком действия трудовых карт, разрешений на работу и временного пребывания в России. Если в связи с кризисом нет денег на поездку домой для переоформления соответствующих разрешений, мигрант автоматически оказывается вне правового поля. К сожалению, Россия пока не способна обеспечить гарантированного получения заработанных денег не только иммигрантами, но и собственными гражданами, и эта задача требует срочного решения. Кроме того, как предлагает Зайончковская, сроки действия соответствующих разрешений надо законодательно продлить.

Еще более проблематично, как убедительно показывает Зайончковская, квотирование иностранной рабочей силы. Этот механизм не только не уменьшает, но и усиливает нелегальную составляющую иммиграции. Необходимо либо существенное увеличение квот, либо, еще лучше, полная отмена этого института.

Возникает закономерный вопрос: как же тогда в условиях кризиса защитить занятость российских граждан?

Но, во-первых, как известно, иммигранты сегодня занимают в основном ниши на рынке труда, не интересные россиянам. Во-вторых, никогда и нигде репрессивные меры не выступали действенным ограничителем иммиграции. Один из важнейших факторов иммиграции — спрос на рабочую силу со стороны работодателей. Снижение спроса в условиях кризиса будет оказывать понижающее влияние на приток иммигрантов. А нахождение иммигрантов в правовом поле будет снижать их выгодность для работодателей.

Следующий вопрос: как в условиях кризиса предотвратить криминализацию незанятых мигрантов? Если мигранты платят налоги, они должны иметь право на пособие по безрабо-

тице, как это предусмотрено ст. 8.1 Конвенции МОТ № 168 «О содействии занятости и защите от безработицы» (Женева, 1 июня 1988 г.). Если налоги не были уплачены, их надо взыскивать с работодателей и на эти деньги отправлять мигрантов на родину. Есть смысл также организовывать обучение и переобучение как временно безработных мигрантов в России, так и потенциальных мигрантов в странах исхода, примером может служить Евросоюз. Деньги на это можно направить из сэкономленных за счет упразднения института квотирования иностранной рабочей силы.

Необходимо также снижать уровень насилия по отношению к иммигрантам. Для этого было бы полезно признать в уголовно-административном законодательстве различие этнического происхождения агрессора и потерпевшего обстоятельством, отягчающим вину.

Важно понять, что переизбыток мигрантов в России — явление временное. Оттолкнув их сегодня, завтра Россия может оказаться перед более серьезными проблемами.

Благодарность

Автор выражает благодарность профессорам А. В. Топилину и А. Н. Каминскому, которые проявили интерес к завершенной статье и сподвигли ее своими замечаниями на дальнейший поиск истины.

Список литературы

- Указание МВД РФ от 22 августа 2000 г. «О документировании видами на жительство».
- Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 155-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с послед. изм. и доп.).
- Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «Миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (с послед. изм. и доп.).
- Концепция Демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351.
- Аксенов А. Зеленый свет в страну и за рубеж [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=26703 ([Интервью] от 14 января 2009 г.)
- Антонова Л., Яковлев В. Российско-китайское сотрудничество в области миграционной политики // *Россия—Китай. XXI век*. 2007. Апр. С. 46.
- Гельбрас В. Китайцы в России: сколько их? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/045/rossia01.phpa01> (2001)
- Зайончковская Ж. Новая миграционная политика: первые итоги [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.demoscope.ru/weekly/2009/0367/tema06.php
- Коулмен Д. Европа на перекрестке дорог: должны ли население Европы и ее рабочая сила зависеть от новой иммиграции? // *Международная миграция: Каир + 10: сб. статей / гл. ред. В. А. Ионцев*. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 12. С. 20–38 (Научн. сер.: Международная миграция населения: Россия и современный мир).
- Коулмен Д. Иммиграция и этнические сдвиги в странах с низкой рождаемостью — третий демографический переход в действии? // *Миграция и развитие: Доклады и статьи ведущих секций и док-*

ладчиков международной конференции «Миграция и развитие». Москва. 13–15 сентября 2007 г. М.: СП Мысль, Би-эль Принт, 2007. Вып. 20. С. 12–48. (Научная серия: «Международная миграция населения: Россия и современный мир»).

Лифшиц М. Л. Какая миграционная политика нужна России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zaprava.ru/hronica/Migrac.pdf> (2007).

Лифшиц М. Л. Взаимосвязь демографических и экологических явлений как основание демографической политики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2008/Lifshits.pdf> (2008).

Массей Д. С. На пути к всеобъемлющей модели международной миграции // Миграция и развитие: Доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие». Москва. 13–15 сентября 2007 г. М.: СП Мысль, Би-эль Принт, 2007. Вып. 20. С. 146–171. (Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир).

Население России 2005: Тринадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: ГУ ВШЭ, 2007.

Ромодановский К., директор ФМС России. Выступление на заседании расширенной коллегии Федеральной миграционной службы 31 января 2008 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=9792

Скопич О. А. Проблемы трудовой иммиграции в монархиях Персидского залива. Институт Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/10-09-07.htm>

Чудиновских О. МВД и государственная статистика миграции в России // Проблемы регулирования миграционных процессов в современной России. Материалы межвузовской научно-практической конференции (17 декабря 2004 г.).

Чудиновских О. Еще раз о проблемах статистики миграции в России: причины и последствия кризиса // Миграционные процессы. Прошлое. Настоящее. Будущее. Сб. материалов X и XI московско-берлинских международных семинаров. М., 2005. С. 119–135.

Щербакова Е. Российский демографический барометр // *Демоскоп Weekly*. 2009. 18–31 мая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0377/barom04.php>

Borjas G. J., Freeman, R. et al. How Much Do Immigration and Trade Affect Labour Market Outcomes // *Brookings Papers on Economic Activity*. 1997. № 1. P. 1–90.

Borjas G. J. Heaven's Door: Immigration Policy and the American Economy. Princeton: Princeton University Press, 1999.

Gavron K., G. Dench et al. The New East End: Kinship, Race and Conflict. London: Profile, 2006.

Malacic, J. Demografic transition, emigration and long-term economic development: countries with the highest emigration in Europe. Dve domovini / Two Homelands. Ljubljana. 1993

Massey D. S. and Taylor J. E. International Migration: Prospects and Policies in a Global Market. Oxford: Oxford University Press, 2004.

Ortega, J. P. What are the implications of the demographic transitions process for 21st Century European population? Eurostat / UNECE Work Session on Demographic Projection. Vienna. 2005. Sept.

Демографический ежегодник России. Статистический сборник. 2002.

Численность и миграция населения Российской Федерации. Статистический бюллетень. Вып. 1999–2007.

www.gks.ru

www.fms.gov.ru

www.demoscope.ru

The Human Mortality Database, www.mortality.org.
World Bank (2009) World Development Indicators.

Приложение

Таблица П

Статистика переменных

	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартное отклонение
Текущий учет, 1990–1998 гг.	–21,1 (Украина, 1992)	190,8 (Киргизия, 1993)	44,3	42,5
Текущий учет, 1999–2007 гг.	–7,58 (Белоруссия, 1999)	100,04 (Армения, 2007)	13,0	16,1
Пограничный контроль	–22,6 (Литва, 1999)	75,5 (Украина, 1999)	12,0	14,7
Экономика страны исхода	11,4 (Таджикистан, 1997)	145,2 (Эстония, 2006)	50,3	36,8
Экономика стран-конкурентов, 1999–2007 гг.	48,1 (2000)	55,7 (2007)	52,2	2,61
Этнические сети, LN, 1991–2007 гг.	–0,75 (Узбекистан, 2005)	3,63 (Армения, 2007)	1,12	1,07
Миграционные сети, текущий учет, LN, 1990–1998 гг.	0,51 (Литва, 1990)	4,89 (Казахстан, 1998)	3,29	0,95
Миграционные сети, текущий учет, LN, 1999–2007 гг.	1,92 (Белоруссия, 2007)	4,99 (Казахстан, 2002)		
Миграционные сети, пограничный контроль, LN	2,87 (Литва, 2000)	6,17 (Молдавия, 2007)	4,67	0,74
Возрастная группа 15–44 года, 1991–2007 гг.	–3,75 (Латвия, 2000)	3,75 (Таджикистан, 1991)	1,03	1,27
Возрастная группа 20–34 года, 1999–2007 гг.	21,7 (Латвия, 1999)	34,8 (Армения, 2007)	26,9	3,48